

Локализация топонимов переписных книг Дорогобужского уезда 1659 г. и 1668 г.

Научный руководитель – Хитров Дмитрий Алексеевич

Сорокина Анастасия Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: sorokina1999@yandex.ru

Смоленская земля вернулась в состав Московского государства де-факто в 1654 г. Возник вопрос о хозяйственной интеграции нового региона, которая напрямую зависела от структуры его землевладения, степени населённости и освоения. Московское правительство могло получить представление о них путём проведения переписей населения, пашни и угодий.

Сбор информации в 1650-е - 1660-е гг. проводился на территории 4 уездов Смоленщины. Однако наибольшим удобством для сравнения обладают только результаты переписей Дорогобужского уезда 1659 г. и 1668 г., отражённые в соответствующих переписных книгах [2, 3].

Для выявления возможностей, которые дают эти источники для изучения землевладения и населения Дорогобужского уезда во время русско-польской войны 1654-1667 гг., необходимо систематизировать данные переписных книг и определить их территориальное покрытие и степень сопоставимости.

На первом этапе по каждой книге была составлена база данных табличного типа. Её структурным элементом стала локация (базовая единица писцового описания) [5].

Далее производилось выяснение степени территориального покрытия переписных книг на основе методики Я.Е. Водарского. Локации переносятся на карты более позднего периода, а границы уездов уточняются по картам XVIII в., составленным до губернской реформы. Получившиеся скопления точек показывают, какую территорию охватывает переписная книга. Существенными недостатками методики являются возможность неправильного отождествления локаций с распространёнными названиями; неполное совпадение дореформенных границ XVIII в. с границами XVII в.; искажения из-за неустойчивой территории мелких административно-территориальных единиц [1]. Эти обстоятельства повлияли на точность карт, подготовленных Я.Е. Водарским, к тому же, без математической основы.

Вышесказанное оправдывает попытку повторного перенесения на карту локаций из переписных книг Дорогобужского уезда. Работа упрощается тем, что сейчас исследователи имеют в своём распоряжении программное обеспечение, позволяющее составлять карты, не производя сложные расчёты, например, QGIS. Механизм работы в ней предполагает выбор электронной картографической основы для локализации объектов. В нашем случае их три.

Первая — векторная карта OSM — продукт, созданный пользователями со всего мира. Обращение к профессиональным картам невозможно, поскольку векторные данные карт Росреестра, Google Карт и Яндекс.Карт недоступны обычному пользователю. Был использован векторный слой карты с точками современных поселений.

Второй основой работы являлась карта изменений границ уездов Смоленской губернии в ходе губернской реформы 1775 г. [4] Для нас важна дореформенная граница Дорогобужского уезда как *примерные* рамки, в которых могут быть локализованы поселения

из переписных книг, т.к. считается, что границы уездов на Смоленщине не претерпевали серьёзных изменений до губернской реформы.

Указанная карта Смоленской губернии нуждалась в т.н. «привязке», поскольку была растровым изображением. Для этой операции потребовалась третья основа — векторная карта России, на которой отмечены уезды в границах 1792 г. и их столицы [6]. К ней «привязывалась» вторая карта: столицы уездов выступили в роли контрольных точек, которые совмещались с аналогичными поселениями на карте 1792 г.

На карте OSM поочерёдно для каждой книги проверялись названия локаций из базы данных на наличие в таблице атрибутов. При удачном поиске объект визуально выделялся.

С помощью описанного алгоритма было определено местоположение 93 локаций из переписной книги 1659 г. и 209 — 1668 г. (из них совпадают 87).

База данных по книге 1659 г. содержит 435 локаций, т.е. было картографировано 21% объектов. Что касается переписи 1668 г., из 1260 локаций локализовано 17% (209 объектов). Наравне с поселениями локализовались пустоши, поскольку в каждом случае было достоверно определено, что населённые пункты с такими названиями и тем же расположением существуют в наши дни. Относительно небольшая доля локализованных объектов объясняется фиксацией в переписных книгах различных участков земли, из которых не все были населёнными пунктами, и неполнотой базы поселений OSM.

Количество отмеченных локаций для 1668 г. превышает аналогичное для 1659 г. примерно в 2 раза. В 1659 г. наибольшая концентрация поселений приходится на Биятинский стан, за которым следуют Пауский, Ведровский, Великопольский и Троицкий.

В 1668 г. ситуация, в целом, сохраняется: вновь наблюдается тяготение поселений к западной, приднепровской части уезда. Однако локаций на карте больше, и их распределение по территории выглядит более равномерно. Так, в Неговском стане и на землях вдоль Угры заметно прибавилось количество локаций. Однако это не даёт права предполагать активное освоение данной территории за 9 лет, прошедших от первой переписи до второй, т.к. около 80% локаций не были картографированы в обоих случаях.

В общих чертах локализованные данные не противоречат друг другу. Они показывают устойчивые центры хозяйственной деятельности — логично предположить их наличие именно около столицы уезда и вдоль главной водной артерии региона. Но заметно, что писцы старались переписать население бо́льшей части уезда в помещичьих и монастырских владениях.

Отдельные «пустые» территории могли быть слабо заселёнными. Это замечание относится к юго-востоку и крайнему востоку Дорогобужского уезда, которые в XVII в. были покрыты обширным массивом лесов и болот. Напротив, отмеченное наличие на картах 4 кластеров локаций, выходящих за пределы Дорогобужского уезда, нужно считать фактом, требующим дополнительного подтверждения. Не исключается возможность неизвестных изменений внешних границ уезда в XVII-XVIII вв.

Исходя из высказанных наблюдений, были выбраны 5 станов с сопоставимой степенью территориального покрытия, данные по которым будут подвергнуты сравнительному анализу в дальнейших исследованиях (Биятинский, Пауский, Ведровский, Великопольский и Троицкий).

Источники и литература

- 1) Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977.
- 2) РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 290. Л. 593–747.
- 3) РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 636.

- 4) Хитров Д.А., Пахунов С.Н. Губернская реформа 1775 года в Смоленской губернии: Как складывалась система административно-территориального деления // Родина. № 9. М., 2013. С. 80–83.
- 5) Khitrov D.A. «Libros de escribanos» (писцовые книги): descripciones catastrales en Rusia en los siglos XVI–XVII // СТ Catastro. 2019. № 97. P. 19–35.
- 6) Материалы для электронного атласа России XVII–XVIII вв.: <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/projects/maps>